

На правах рукописи



Кiryухина Любовь Владимировна

**СТАНОВЛЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В КИТАЙСКОМ
ЯЗЫКОЗНАНИИ: ОПЫТ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА ГРАММАТИКИ
МА ЦЗЯНЬЧЖУНА**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Улан-Удэ
2018

Работа выполнена на кафедре востоковедения и регионоведения АТР
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

- Научный руководитель:** доктор филологических наук, профессор
Серебrenникова Евгения Фёдоровна,
- Официальные
оппоненты:** **Радченко Олег Анатольевич,**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет», профессор
кафедры общего и сравнительного языкознания
- Шмарова Жанна Владимировна,**
кандидат филологических наук,
ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный
университет», доцент кафедры китайского языка
- Ведущая организация:** ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный
университет»

Защита состоится «29» ноября 2018 г. в 10:00 на заседании диссертационного совета Д 212.022.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет» по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет» по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 8, ч/з диссертаций ауд. 8307 и на сайте организации <http://www.bsu.ru/dissers>.

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент



Е. В. Зырянова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация обращена к истории языкознания в аспекте формирования языковедческих традиций и посвящена исследованию становления китайской грамматической традиции.

Грамматика представляет собой одну из фундаментальных лингвистических дисциплин и, в качестве таковой, представляет собой особо значимый объект в истории языкознания. Это подчеркивается в положении о том, что «одним из важнейших направлений в области лингвистической историографии является прежде всего создание истории грамматики как исходного ведущего научного предмета» [Ольховиков, 2007, с. 3]. В последнее время усиливается интерес к изучению различных грамматических традиций [Мечковская, 1986; Косарик, 1991; Милукова, 1995; Степанова, 2000; Михайлова, 2000; Анисимова, 2002; Аникина, 2014; Осипова, 2007; Кистерева, 2010; Колтунова, 2012; Кистерева, 2014; Кичигин, 2016]. Особый интерес к истории развития грамматики связан с тем, что работы по грамматике отражают «общий уровень развития гуманитарного знания, присущие эпохе познавательные цели, ориентации и стиль мышления» [Мечковская, 1986, с. 3].

Китайская языковедческая традиция относится к числу древнейших, насчитывая более 2000 лет. Несмотря на столь длительную историю, формирование грамматики как отдельной теоретической дисциплины происходит довольно поздно – лишь в конце XIX в. Начало собственно грамматическим исследованиям в Китае было положено под влиянием достижений европейской лингвистической науки. Отсутствие изучения грамматики в период классического этапа китайского языкознания связано с типологическими особенностями китайского языка: в нём не наблюдается явных показателей морфологической вариативности, грамматическая система скрыта от непосредственного наблюдения в отличие от европейских языков [Тань, 2012].

Описание истории языкознания в Китае в её общих характеристиках предпринято в трудах С. Е. Яхонтова, В. Ф. Щичко, В. М. Алпатова, Хэ Цзюин 何九盈; формирование грамматической традиции в рамках классической китайской филологии представлено в работах В. А. Курдюмова, Ван Ли 王力, Линь Юйшань 林玉山, Гун Цяньян 龚千炎, Шао Цзинминь 邵敬敏 и других авторов.

При исследовании истории формирования лингвистической традиции в Китае отмечается, что в её основе лежит традиционная китайская филология, представляющая по сути комментирование древних памятников. Вместе с тем, описательный, классификационный характер трудов, толкующих словарные лексемы, развивавшийся в качестве главенствующего течения языковедческой традиции, давал основание, с одной стороны, высказывать мысль о незначительном вкладе китайского классического языкознания в общемировое, которое «практически ничего не дало современной европейской науке» [Яхонтов, 1980, с. 92]; и, с другой стороны, придавать исключительную роль в зарождении языковедческой традиции в Китае влиянию европейской традиции, рассматривая предшествующие исследования лишь как незначительные «зачатки» грамматических разработок. В этой связи обращение к выдающимся памятникам

китайского языкознания позволяет более обоснованно подойти к вопросу о вкладе китайских языковедов в построение грамматики китайского языка, репрезентативного для изолирующего типа языков; прояснить роль европейской грамматической традиции в становлении китайской традиции и определить роль фактора взаимовлияния в построении лингвистических теорий, а также уточнить моделирующие возможности грамматической традиции, развивавшейся на материале иного типа языков, в том числе при описании грамматики китайского языка.

В данном диссертационном исследовании изучение китайской грамматической традиции осуществляется на материале памятников китайского языкознания, а также работ европейских авторов по китайской грамматике. Рассматривается синтез достижений китайского и европейского языкознания при описании грамматики китайского языка на материале труда одного из значимых китайских филологов – Ма Цзяньчжуна 马建忠, написанного в конце XIX в. – в период интенсивного контакта восточных и западных лингвистических традиций.

Изучение научной традиции проводится в двух основных направлениях: историографическом и эпистемологическом, как это осуществляется, в частности, в некоторых значимых работах, касающихся истории языковедческих традиций [Анисимова, 2002; Осипова, 2007]. В настоящем исследовании при учёте историографического аспекта формирования китайской грамматической традиции особое внимание уделяется эпистемологическому аспекту, делающему акцент на этапах формирования, накопления и передачи опыта познания на пути моделирования знания о языке.

Актуальность исследования, таким образом, связана с важностью дальнейшего изучения китайской лингвистической традиции как части истории лингвистических учений и, в частности, китайской грамматической традиции, представленной в работе китайского учёного Ма Цзяньчжуна. Актуальным также является рассмотрение факторов, способствовавших формированию этапов в грамматической традиции; определение вклада отдельных китайских учёных в становление китайской традиции и общее лингвистическое наследие. Кроме того, актуальным является введение в сферу истории лингвистических учений грамматики Ма Цзяньчжуна путём перевода фрагмента текста работы и её анализа в общем контексте изучения развития грамматических исследований как китайских, так и европейских языковедов.

В основе исследования лежит следующая **гипотеза**: становление грамматики как науки в Китае происходило под влиянием европейской научной традиции, однако, в силу принципиального отличия китайского языка от европейских языков, построение целостной грамматической теории оказалось невозможным без использования достижений традиционной китайской филологической традиции, как это выявляется при изучении грамматики Ма Цзяньчжуна.

В качестве **объекта** исследования выступает грамматика 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун*, которая впервые была опубликована в Шанхае в 1898 г. и тем самым положила начало собственно грамматическим исследованиям в Китае.

Изучение первой китайской грамматики позволяет рассмотреть процесс зарождения и становления китайской лингвистической традиции как части общей языковедческой традиции в спирали научного познания феномена языка.

Предмет исследования – принципы описания грамматической системы китайского языка, предложенные в 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун*.

Цель диссертационного исследования – выявить основные характеристики становления китайской грамматической традиции путём системного анализа значимого труда по грамматике, выполненного китайским автором, и определить его роль в развитии грамматической традиции.

Для реализации поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть понятие научной традиции в языкознании и уточнить основные характеристики китайской лингвистической традиции;
- 2) описать основные направления исследований китайских филологов в период классического этапа китайского языкознания;
- 3) установить основное содержание и определить особенности грамматических исследований в китайской языковедческой традиции;
- 4) определить основные источники и содержание работ, составляющих европейскую традицию изучения китайской грамматики, а также их значимость для становления грамматической традиции китайского языкознания;
- 5) рассмотреть возможность системного подхода к описанию языка и потенциал сопоставительного анализа для его реализации;
- 6) описать общественно-исторический контекст периода, в котором была написана работа 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун*;
- 7) определить сущность подхода к языку в грамматическом учении Ма Цзяньчжуна;
- 8) выявить аспекты применения системного подхода к грамматическому строю китайского языка в его представленности системами частей речи, падежей, членов предложения;
- 9) определить место и роль грамматического учения Ма Цзяньчжуна в развитии китайской грамматической традиции;
- 10) выполнить перевод фрагмента 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* на русский язык.

Выбор **методов** определяется предметом исследования и поставленными задачами. Были использованы такие общенаучные методы, как описание, классификация, моделирование, системный и сопоставительный анализ, а также методы контекстуального и интерпретационного анализа, приём диахронного перевода древних текстов.

Методологической базой послужили принципы историзма, системности в исследовании языковедческой традиции и в содержании труда по грамматике.

Теоретическую базу составляют работы по эпистемологии и лингвистической эпистемологии (В. А. Лекторский, И. Т. Касавин, С. Ору), истории языкознания (В. А. Звегинцев, В. М. Алпатов, Т. А. Амирова, Б. А. Ольховиков, Ю. В. Рождественский, В. П. Даниленко, Ю. А. Левицкий, Н. В. Боронникова, Н. Ю. Бокадорова, Л. Г. Степанова, Е. Н. Михайлова), по

общей типологии (Ф. Шлегель, А. Шлегель, В. фон Гумбольдт) и типологии языков изолирующего типа (В. М. Солнцев, Н. В. Солнцева, Н. Н. Коротков); по развитию китайской лингвистической традиции (С. Е. Яхонтов, В. М. Солнцев, М. В. Крюков, М. В. Софронов, В. А. Курдюмов, А. И. Кобзев, Гун Цяньян 龚千炎, Шао Цзинминь 邵敬敏), по грамматике китайского языка (Ф. Варо, Ж. Премар, Ж.-П. Абель-Ремюза, А. Базен, Дж. Эдкинс, О. М. Готлиб, Тань Аошуан), по теории глубинных падежей (Ч. Филлмор), по истории и историографии Китая (В. Г. Дацышен, Д. В. Дубовская, С. И. Кучера).

Материалом для исследования послужили комментаторские труды китайских авторов к каноническим текстам, грамматика 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун*.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые прослеживается становление грамматической науки в Китае от начального этапа до современного её состояния. Выявляется значимость принципа сопоставления и системного подхода к языку при составлении грамматических описаний типологически различных языков. Вводится в качестве объекта лингвистического исследования текст первой китайской грамматики. Впервые выполняется перевод первой китайской грамматики 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* на русский язык, представляется перевод фрагмента указанной работы.

Теоретическая значимость работы определяется вкладом в изучение формирования китайской традиции как одной из значимых и своеобразных традиций в истории языкознания, включающей грамматический аспект, учение о грамматике; в установление этапности в становлении китайской традиции и грамматической традиции как её составляющей. Определяется место первой китайской грамматики 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* в современной лингвистической науке, выявляется её значимость для развития грамматической мысли. Исследование выявляет важность фактора взаимодействия европейского и традиционного китайского подходов в рассмотрении грамматической системы языка. Полученные результаты позволяют расширить знания о китайской языковедческой традиции, о грамматических исследованиях в традиционной китайской филологии, способствуют формированию более целостного представления о становлении грамматики как науки.

Практическая ценность состоит в том, что исследование раскрывает часть истории лингвистических учений, которая касается формирования грамматической науки в Китае, а также в возможности использовать полученные результаты в курсах общего языкознания и истории лингвистических учений, типологии, теоретической грамматики китайского языка, при разработке учебных пособий, при написании курсовых и дипломных работ. В научный обиход и в практику преподавания вводится грамматика 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун*.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Формирование грамматической традиции в Китае связано с развитием традиционной китайской филологии и взаимодействием с европейской научной традицией.

2. Принципиальные типологические отличия китайского языка от европейских языков обусловили процессы адаптации европейских оснований грамматического описания, используемых в грамматике Ма Цзяньчжуна, что выразилось как в реализованных в работе принципах описания грамматики, так и в изменениях данного вида оснований, выявляемых при сопоставительном анализе.

3. В эволюции китайской языковедческой традиции прослеживается развитие грамматической традиции в последовательности следующих этапов: этапа «дограмматических исследований» традиционного китайского языкознания и этапа «грамматических исследований» современного языкознания. Точка перехода от этапа «дограмматических» исследований к этапу собственно грамматических маркируется выходом в свет 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун*.

4. Значимость грамматики Ма Цзяньчжуна имеет эпистемологический характер, отражающий ориентацию на познание реальности грамматического строя китайского языка в русле европейских оснований грамматического описания и системного подхода.

5. Выход в свет грамматики 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* привёл к появлению нового направления языковедческих исследований в Китае, к изменению способа осмысления языка китайскими учёными с включением в его изучение грамматического строя.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на заседании кафедры востоковедения и регионоведения АТР Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета. По теме диссертации были сделаны доклады на конференциях, проводимых в рамках Недели Науки (Иркутск, 2012) и Аспирантских чтениях (Иркутск, 2012, 2015), на II международной научно-практической конференции «Азиатско-Тихоокеанский регион: Диалог языков и культур» (Иркутск, 2016), XXIII заочной международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (Белгород, 2017), международной научно-практической конференции «Готлибовские чтения: Азиатско-Тихоокеанский регион в контексте глобального развития» (Иркутск, 2017). Основные положения отражены в 12 научных публикациях автора общим объёмом 4,58 п. л., из них четыре (1,78 п. л.) публикации представлены в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура диссертационного исследования определена целью, поставленными задачами, логикой раскрытия темы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 155 наименования, в том числе 36 работ на иностранных языках, и приложения. Общий объём работы составляет 209 с., из них 156 с. основного текста.

Во введении указываются цель и задачи исследования, его объект, предмет, методы, обосновывается актуальность, указывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основания исследования грамматической традиции в китайском языкознании» рассматривается понятие научной традиции и описываются особенности китайской языковедческой традиции, представлено описание основных работ по китайской грамматике, выполненных китайскими и европейскими авторами до конца XIX в., изучаются возможности системного подхода в описании грамматического строя языка.

Во второй главе «Начало системного подхода к языку в грамматическом учении Ма Цзяньчжуна как этап становления китайской языковедческой традиции» представлены основные положения грамматической теории, изложенной в 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун*, освещается ход грамматических изысканий в Китае после появления данной работы.

В заключении обобщаются результаты проведённого исследования, намечаются перспективы дальнейшей работы.

В приложении в качестве иллюстративного материала представлен авторский перевод первой главы 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун*.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Знания, которые накапливаются и передаются поколениями мыслителей и учёных и сохраняются в рамках определённого научного сообщества, представляют собой научную традицию. Традиция определяет круг вопросов, подлежащих рассмотрению, а также методы их решения. Языковедческая, или лингвистическая, традиция представляет собой совокупность методов описания и изучения языка, сложившуюся в определённом ареале.

Исторически выделяется несколько языковедческих традиций, в ряду которых одной из древнейших является китайская традиция. Её своеобразие состоит в том, что она появилась на основе языка с иероглифической письменностью. Данный фактор обусловил принципиальное отличие исследований китайских языковедов от исследований представителей других традиций. Период развития китайского языкознания, в течение которого на него не оказывалось влияние европейским языкознанием, принято называть традиционной китайской филологией.

Строй китайского языка обусловил особое положение грамматики и её изучения. У слов китайского языка, в силу типологической специфики, как правило, отсутствует внешнее выражение грамматической категории – изменение грамматической формы и, соответственно, наличие грамматической морфологической парадигмы форм. Неоформленность грамматического значения свидетельствует о «скрытом» характере грамматической категории по отношению к языкам с развитой морфологией. Вместе с тем, зарождение и развитие какой-либо лингвистической дисциплины в рамках определённой языковедческой традиции связано со степенью открытости для наблюдения того или иного аспекта знаковой системы [Тань, 2012, с. 149]. В отношении китайской письменности наблюдается следующая картина:

1) Графические символы несут информацию о значении. Толкованием значений занимается 训诂学 *сюньгусюэ* – наука о комментировании древних текстов, схолиастика [Яхонтов, 1980, с. 92; Завьялова, 2014, с. 220].

2) Иероглифические знаки возможно разложить на составные части. Структура иероглифов рассматривается грамматологией (文字学 наука о письменных знаках).

3) Посредством фонетических компонентов в иероглифах может быть представлена некоторая информация о звучании. Изучением произношения занимается фонология (音韵学 наука о рифмах, финалях).

Грамматика как самостоятельная дисциплина отсутствовала в классической китайской филологии. Языковедческие исследования отличает то, что они главным образом представлены в лексикографической форме. В 100 г. н. э. Сюй Шэнем 许慎 был составлен словарь 《说文解字》 *Шо вэнь цзе цзы* («Объяснение простых и толкование сложных знаков»). В данном словаре представлено не только значение иероглифов; Сюй Шэнь также объясняет структуру иероглифов: объединяет иероглифы в группы по ключам, описывает 六书 *шесть категорий иероглифов*. Сюй Шэнь впервые системно описывает установленные категории и применяет их в словаре.

После династии Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) китайских лингвистов интересует уже не только значение и структура иероглифа, но ещё и звучание – начинает развиваться фонетика. Во II в. был изобретён такой способ указания чтения иероглифов, как 反切 *фаньцзе* – «разрезание», когда чтение одного иероглифа указывали при помощи двух других. Начиная с III в. появляются словари рифм, что было вызвано бурным развитием поэзии.

В эпоху Юань (1279 – 1368) появляется словарь 《语助》 «Помогающие речи» Лу Ивэя 卢以纬. Это был первый словарь служебных слов. Постепенно изучение служебных слов становится ведущим направлением в области грамматических исследований: авторы рассматривают особенности употребления отдельных служебных слов и предлагают различные их классификации.

Несмотря на отсутствие собственно грамматических исследований в традиционной китайской филологии, в работах китайских лингвистов всё же рассматриваются некоторые вопросы, имеющие отношение к грамматике. Так, в комментариях к летописи 《春秋》 *Чуньцю*, записанных во II в. до н. э., 《公羊传》 *Гуньян чжуань* и 《谷梁传》 *Гулянь чжуань* содержатся некоторые замечания грамматического характера. Например, рассматриваются особенности употребления глаголов 迁 *перемещать(ся)*, 搬 *переносить*, 败 *разгромить*, разница в использовании синонимов 知 и 觉 со значением «понимать», отличие служебных слов 而 и 乃 со значением «только тогда», противопоставляются 散辞 «рассеянные» и 聚辞 «собранные» выражения, 缓辞 «мягкие» и 急辞 «жёсткие» слова, выделяются 有继之辞 слова со значением длительности, 继事之辞 слова, указывающие на последовательность событий и т. д., также отмечается значимость порядка слов.

Основным достижением традиционного этапа китайского языкознания в области грамматики следует считать выделение знаменательных и служебных слов, 动字 *подвижных* и 静字 *статичных* слов, 活字 *живых* и 死字 *мёртвых* слов.

Издавна китайские филологи делили слова на знаменательные и служебные – то, что в настоящее время, соответственно, называют 实词 «полные» и 虚词 «пустые» слова. Однако не сразу они стали называться таким образом. Для того, чтобы терминология устоялась, потребовался значительный период времени. Сначала знаменательные слова, т. е. те, которые передают какое-то конкретное, реальное значение, называли 字, а служебные, которые не передают конкретного, реального значения, – 辞. В 《说文解字》 Шо вэнь цзе цзы Сюй Шэня 许慎 служебные слова обозначены как 词, однако также использовались наименования 辞 и 语. Трудности употребления служебных слов рассматриваются многими авторами: Ду Юй 杜预, Лю Се 刘勰, Кун Инда 孔颖达, Лю Цзунъюань 柳宗元 и др.. также они предлагают варианты классификаций служебных слов.

Начиная с эпохи Сун (960 – 1279) в работах китайских исследователей (Чжоу Хуэй 周辉, Чжан Янь 张炎, Ван Гуаньго 王观国) появляются термины 实字 *полные слова* и 虚字 *пустые слова*. Однако в то время они обозначали не «знаменательные» и «служебные слова». По-видимому, 实字 *полными словами* называли существительные, а всё остальное – 虚字 *пустыми словами*. Только в эпоху Цин (1644 – 1911) значение 虚字 *пустые слова* меняется, приближаясь к современному пониманию, как это прослеживается, например, в работе 《虚字说》 «О пустых словах» Юань Жэньлиня 袁仁林.

Первой работой, посвящённой исключительно грамматическим изысканиям, является 《语助》 «Помогающие речи» Лу Ивэя 卢以纬, вышедшая в 1324 г. После неё было написано множество монографий, посвящённых служебным словам. Наиболее значимыми можно назвать 《虚字说》 «О пустых словах» Юань Жэньлиня 袁仁林 (1710), 《助字辨略》 «Краткое руководство для различения вспомогательных слов» Лю Ци 刘淇 (1711), 《经传释词》 «Толкование лексики канонов и комментариев» Ван Иньчжи 王引之 (1798).

Изучение служебных слов в китайском языкознании преследовало единственную цель – научить правильно интерпретировать конфуцианские каноны, написанные на вэньяне. Обилие работ по изучению служебных слов не привело к тому, чтобы язык, его грамматический строй стал рассматриваться как система. Исследования служебных слов не отражали в полной мере облик грамматической системы древнего китайского языка [白兆麟, 2010, с. 3].

Рассуждая об особенностях написания сочинений различного рода, китайские языковеды ввели в обиход термины 动字 *подвижные слова* и 静字 *статичные слова*. Их появление относится к эпохе Сун (960 – 1279). К 动字 *подвижным словам* относились глаголы, к 静字 *статичным* – существительные и прилагательные. Постепенно от 静字 *статичных слов* начинают отделяться прилагательные. Специальный термин для «прилагательных» появляется только в эпоху Цин (1644 – 1911) – 形容之词 (辞) досл. «описывающие слова» в работе Ван Иньчжи 王引之 《经义述闻》 «Толкование и уяснение сущности канонов» (1797). 动字 *подвижные* и 静字 *статичные слова* – это лексико-грамматические

классы знаменательных слов. Китайские лингвисты издавна отмечали такую особенность китайских слов, как возможность выступать и как *动字 подвижное слово*, и как *静字 статичное*. Такое явление современные учёные именуют «конверсионной омонимией» (например, [Солнцева, 1979]). Выделение *动字 подвижных* и *静字 статичных слов* представляет собой классификацию знаменательных слов китайского языка на основе передаваемого ими значения.

Также к эпохе Сун (960 – 1279) относится появление терминов *活字 живые слова* и *死字 мёртвые слова*. Исследователи отмечали, что для построения высказывания нужно *死字 мёртвые слова* сочетать с *活字 живыми*. Контекст употребления терминов *活字 живые слова* и *死字 мёртвые слова* зачастую был связан с функцией *实字 полных* и *虚字 пустых слов* в предложении, когда говорили об употреблении одних в функции других. Со временем на смену термину *死字 мёртвые слова* приходит термин *本用 основное употребление*, а на смену термину *活字 живые слова* – *活用 живое употребление* (т. е. употребление в необычной функции) [Кирюхина, 2017, с. 92].

Синтаксический аспект грамматической организации китайского языка также представлен в трудах учёных классического этапа китайского языкознания. При написании классических канонических произведений не использовались какие-либо знаки препинания, каноны представляли собой сплошной текст. Для того, чтобы понять смысл этих произведений, требовалось умение членить текст на более мелкие составляющие. Такими более мелкими единицами стали *章 раздел*, *句 предложение* и *读 фраза*.

Деление текста на *章 разделы* и *句 предложения* было известно уже в эпоху Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.). В эпоху Тан (618 – 907) было дано достаточно чёткое объяснение, что такое *句 предложение*, что такое *读 фраза*. Разбивка текста на указанные единицы была необходимым компонентом комментаторской деятельности.

Исследования китайских лингвистов были сосредоточены на письменных классических произведениях, их задача состояла в том, чтобы помочь в изучении канонов. Исследования европейских учёных, напротив, изначально производились на материале языка в его живом, активном узусе. Задача европейцев-авторов книг по китайскому языку состояла скорее в том, чтобы создать пособия для обучения разговорному китайскому языку.

Начало изучению китайского языка европейцами было положено благодаря деятельности миссионеров. В XVII в. (или даже раньше) начинают появляться китайские грамматики. Такие грамматики существовали в рукописном виде, поэтому сейчас сложно назвать время их написания и точное количество. Одни из первых грамматик были написаны прибывшими в 1588 г. на Филиппины испанскими миссионерами Мартином де Радой и Хуаном Кобо. Такого рода грамматики представляли собой пособия по изучению китайского языка (или его диалектов): ведь для того, чтобы осуществлять миссионерскую деятельность, было необходимо знать язык тех, кому проповедуют. В таблице 1 представлены

основные труды по грамматике китайского языка, выполненные европейцами до конца XIX в.

Таблица 1

Европейские грамматики китайского языка, написанные в период до конца XIX в.

Автор	Название	Год написания/год издания	Место издания	Объект исследования
Мельшиор де Мансано	«Грамматика чаошаньского диалекта»	1620/-	(написана в Маниле)	Разговорный язык, южноминьский диалект
Мартино Мартини	«Китайская грамматика»	до 1653/-	-	Разговорный язык
Франциско Варо	«Мандаринская грамматика»	1682/1703	Кантон	Разговорный язык
Жозеф Премар	«Заметки о китайском языке»	1728/1831	Малакка	Письменный и разговорный язык
Готлиб Байер	«Китайский сборник изречений»	1730	Санкт-Петербург	Разговорный язык
Этьен Фурмон	«Китайская грамматика в двух частях»	1742	Париж	Разговорный язык
Джошуа Маршман	«Ключ к китайскому языку, или Начала китайской грамматики»	1814	Серампур	Письменный язык
Роберт Моррисон	«Грамматика китайского языка»	1815	Серампур	Письменный язык
Жан-Пьер Абель-Ремюза	«Начала китайской грамматики»	1822	Париж	Письменный и разговорный язык
Гонзальв	«Искусство китайского языка...»	1829	Макао	Письменный и разговорный язык
Н. Я. Бичурин	«Китайская грамматика»	1835	Санкт-Петербург	Письменный и разговорный язык
Антуан	«Мандаринская	1856	Париж	Разговорный

Базен	грамматика»			язык
Джозеф Эдкинс	«Грамматика разговорного китайского языка: шанхайский диалект»	1868	Шанхай	Разговорный язык
Станислас Жюльен	«Новый китайский синтаксис»	1869 – 1870	Париж	Письменный язык
Георг фон Габеленц	«Китайская грамматика»	1881	Лейпциг	Письменный язык

Со временем грамматики начинают печатать (первая печатная грамматика датируется 1703 г.), главным образом в типографиях при миссиях на Филиппинах или в Китае. Впоследствии изучением китайского языка начинают заниматься не миссионеры, а профессиональные учёные. Их работы начинают издавать в Европе.

Объектом исследования европейцев сначала выступал общеупотребительный, разговорный китайский язык и диалекты. Позднее авторы грамматических описаний начали изучать и письменный язык вэньянь.

Рассмотренные грамматики китайского языка были построены по модели известных авторам грамматик европейских языков. Такая модель представляет собой системное описание в широком смысле этого слова. Т. е. язык рассматривается как система – «упорядоченное множество однородных единиц» [Скрелина, 2012, с. 13]. При составлении грамматических сочинений авторы рассматривали язык как систему. «Любые создатели грамматик умели ограничить предмет своего исследования и опирались на представление о языке – нередко расплывчатое и интуитивное – как о чём-то отдельно существующем и упорядоченном» [Кубрякова, 1972, с. 31].

Несмотря на то, что в начале XVIII в. появляются уже печатные грамматики китайского языка, написанные европейцами, китайские филологи всё также продолжают составлять словари служебных слов. Видимо, они не были знакомы с трудами европейцев. Ситуация меняется лишь к концу XIX в., когда западные державы проникают в Китай и жизнь китайского общества коренным образом меняется. В это время достижения западной науки начинают широко распространяться в Китае. В контексте данных социокультурных изменений важным событием в области языкознания является выход в 1898 г. первой грамматики, написанной китайским автором – работы Ма Цзяньчжуна 马建忠 (1845 – 1900) 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* («Грамматика письменного языка, написанная Ма»), для автора которой европейские грамматики выполняли роль ориентира – сопоставительной модели при создании собственной грамматики.

Следует в этом плане подчеркнуть значимость сравнения и сопоставления в развитии национальных языковедческих традиций. В языкознании на основе сопоставительного анализа производится исследование и описание неизвестного,

или неопisanного ранее, языка при помощи системного сравнения с другим, описанным ранее языком.

Так, первые описания грамматики национальных европейских языков производились на основе грамматик латинского языка. При описании любого языка учёный опирается на привычную для него схему языка-образца, так или иначе сравнивая языки [Гак, 1989, с. 5]. Первые описания неевропейских языков также производились с опорой на уже известные грамматики. Реализуя системное описание языков, европейцы главным образом основывались на греко-латинской грамматической модели, некоторым образом преобразуя её с учётом специфики конкретного языка. При этом так или иначе производился сопоставительный анализ описываемого языка с грамматикой языка-образца, т. е. с латинским или известным автору индоевропейским языком. Так, испанец Ф. Варо написал свою *«Мандаринскую грамматику»* по образцу испанской грамматики А. де Небрихи. Ма Цзяньчжун сопоставлял родной язык с французским, ориентируясь на грамматику Пор-Рояля и другие работы.

Появление грамматики в Китае в конце XIX в. является закономерным. XIX в. – время больших перемен в жизни китайцев. Западные державы стремились открыть для себя богатый китайский рынок. После опиумных войн для этого были созданы необходимые условия. Познакомившись с европейской цивилизацией, передовые люди страны осознали необходимость модернизации экономических, производственных структур, а также культурной сферы [Крюков, 1993, с. 271].

При написании своей работы Ма Цзяньчжун, очевидно, опирался на идеи авторов универсальных грамматик, с которыми он познакомился за время своей учёбы во Франции, в том числе на *«Граматику общую и рациональную Пор-Рояля»* А. Арно и К. Лансло.

Композиционно *《马氏文通》* *Ма ши вэнь тун* состоит из предисловия и десяти глав. Первая глава 正名 *Установление имён* включает 23 界说 *определения*. В данной главе вводятся основные термины, которые сопровождаются примерами и пояснениями. Главы со второй по шестую посвящены 实字 *знаменательным словам*, главы с седьмой по девятую посвящены 虚字 *служебным словам*. Последняя, десятая глава посвящена синтаксису: в ней излагаются представления о 句 *предложении* и 读 *фразе*.

Описание грамматической системы любого языка начинается традиционно с представления категорий частей речи. Данные категории представляют собой наиболее общие разряды, по которым распределяются все словарные единицы языка. Все слова китайского языка (все 字) разделены Ма Цзяньчжуном на два больших класса: 实字 *знаменательные («полные») слова* и 虚字 *служебные («пустые») слова*. Критерием выделения данных классов является возможность или невозможность объяснить лексическое значение слова:

凡字有事理可解者，曰实字。无解而惟以助实字之情态者，曰虚字[马建忠, 2010, с. 13].

Все слова, значение которых можно логически объяснить, называются знаменательными. [Слова, значения которых] невозможно объяснить и

[которые служат] только для того, чтобы [маркировать связи между] знаменательными словами, называются служебными.

Среди *实字* знаменательных слов автором грамматики выделяются пять видов: *名字* существительные, *代字* местословия, *动字* глаголы, *静字* прилагательные, *状字* наречия. *虚字* служебные слова делятся на: *介字* предлоги, *连字* союзы, *助字* вспомогательные слова, *叹字* междометия.

Подробная классификация частей речи китайского языка в трактовке Ма Цзяньчжуна представлена на рисунке 1.

Таким образом, в основу классификации слов по частям речи Ма Цзяньчжуном был положен семантический критерий. Рассматривая особенности отдельных частей речи, Ма Цзяньчжун отмечал, что практически каждой из них свойственно такое явление, как конверсия (он называл это *假借 заимствование*). Например:

孟梁上: “庶民子来。” “子来”者，如子之来也。“子”名字，先乎动字而成状字[马建忠, 2010, с. 231]。

«Мэнцзы», Лян Хуэй ван (часть первая): «Народ пришёл, как дети». 子来 «ребёнок» + «приходить» значит «словно дети приходят». 子 «ребёнок» – существительное, предшествует глаголу и выступает в роли наречия.

Автор грамматики указывал, что есть слова, у которых есть одно значение (义), а есть слова, у которых имеется несколько значений. Наличие нескольких значений предполагает отнесённость к нескольким частям речи:

论学而: “求之与? 抑与之与?” 第二“与”字为动字, 上下两“与”, 皆虚字也[马建忠, 2010, с. 18]。

«Лунь юй», «Учиться и...»: «[Он] спрашивал это? Или ему рассказывали?» Второе 与 – это глагол «сообщать, говорить», первое и последнее 与 – служебные слова.

Классификация по частям речи была проведена на основе семантического критерия, однако синтаксический критерий всё же играет ведущую роль, функция слова в предложении определяет его частеречную отнесённость.

Что касается системы членов предложения, такое понятие, как «члены предложения», отсутствовало в традиционной китайской филологии, поэтому, очевидно, Ма Цзяньчжун разработал свою систему членов предложения, основываясь на достижениях европейского языкознания.

«Члены предложения» Ма Цзяньчжун называет 词:

意达于外曰词[马建忠, 2010, с. 18]。

Внешнее выражение мыслей называется членом предложения.

Он пользуется термином 词 Сюй Шэня, однако у Сюй Шэня, как мы уже отмечали, 词 – это служебные слова. Ма Цзяньчжун выделяет следующие *词 члены предложения*: *起词* подлежащее, *语词* сказуемое, *止词* прямое дополнение, *表词* качественное сказуемое, *加词* приложение, *转词* предложное дополнение, *司词* управляемое.

字 词	实 词 实 义 词	名字 существительны е	本名 <i>собственные</i>	群名 <i>собираательные</i>	
			公名 <i>нарицательные</i>		
			代字 <i>местословия</i>	指名代字 <i>именные</i>	
		指所语者 <i>указывающие на говорящего</i>			与语者 <i>кому говорят</i>
					所为语者 <i>про кого говорят</i>
		接读代字 <i>относительные</i>			
		询问代字 <i>вопросительные</i>			
		指示代字 <i>указательные</i>			逐指代字 <i>определительные указательные</i>
				特指代字 <i>собственно указательные</i>	
				约指代字 <i>указательные со значением приблизительност и</i>	
				互指代字 <i>указательные со значением взаимности</i>	
		动字 <i>глаголы</i>		外动字 <i>переходные</i>	
			受动字 <i>пассивные</i>		
			内动字 <i>непереходные</i>		
			同动字		

虚字 служебные слова		совместные		
		助动字 вспомогательные		
		无属动字 безотносительны е		
		静字 прилагательные	象静 описывающие	
			滋静 количественные	
	状字 наречия			
	介字 предлоги			
	连字 союзы	提起连字 начальные		
		承接连字 соединительные		
		转捩连字 противительные		
		推拓连字 условные		
	助字 вспомогательные слова	传信助字 утвердительные		
		传疑助字 вопросительные	有疑而用以设问者 выражающими вопрос и использоваться для выражения предположения	
			无疑而用以拟疑者 не содержащими вопроса и использоваться для составления вопроса	
	叹字 междометия		不疑而用以咏叹者 не содержащими вопроса и использоваться для восклицания	

Рисунок 1. Система частей речи Ма Цзяньчжуна

Ма Цзяньчжуном была предложена абсолютно новая трактовка категории падежа. В европейском языкознании падеж интерпретировался как морфологическая категория. Типологические особенности китайского языка вынудили Ма Цзяньчжуна искать другой критерий выделения падежей. В результате система падежей была им разработана на основе синтаксической позиции слов:

凡名代诸字在句读中所序之位，曰次[马建忠, 2010, с. 21]。

Позиция, которую существительное или местословие занимает в предложении или фразе, называется падежом.

Всего было выделено шесть *次 падежей*, которые представляют следующие оппозиции: *主次 субъектный падеж – 宾次 объектный падеж; 正次 падеж определяемого – 偏次 атрибутивный падеж; 同次 сочинительный падеж – 前次 предшествующий падеж.*

В рамках одного предложения слово может выступать в роли разных падежей, это зависит от того, какая пара слов рассматривается. Например:

汉 霍光传：“君行周公之事。”“君”者主次，“事”者宾次。“事”对“周公”偏次言，则为正次[马建忠, 2010, с. 22]。

«Хань шу», «О Хо Гуане»: «Государь занимался делами Чжоу-гуна». 君 «государь» – субъектный падеж, 事 «дела» – объектный падеж. 事 «дела» по отношению к атрибутивному падежу 周公 «Чжоу-гун» – падеж определяемого.

庄 达生：“臣，工人，何术之有？”“臣”为鑿者自称，“工人”重称所执之事。“工人”所指同乎“臣”，故“臣”为前次，“工人”为同次[马建忠, 2010, с. 100]。

«Чжуанцзы», «Познавший истину»: «Каким искусством я, ремесленник, могу владеть?» 臣 «я, ваш покорный слуга» – самоназвание, 工人 «рабочий, ремесленник» повторно называет указанное. То, на что указывает 工人 «рабочий, ремесленник» аналогично 臣 «я, ваш покорный слуга», поэтому 臣 «я, ваш покорный слуга» является предшествующим падежом, 工人 «рабочий, ремесленник» – сочинительным.

Разрабатывая синтаксический аспект своей грамматической теории, Ма Цзяньчжун выделил такие единицы: *句 предложение, 读 фраза и 顿 пауза.*

凡字相配而辞意已全者，曰句[马建忠, 2010, с. 18]。

Все слова, сочетающиеся между собой и обладающие законченным смыслом, называются предложением.

凡有起、语两词而辞意未全者，曰读[马建忠, 2010, с. 23]。

Все сочетания подлежащего и сказуемого, не обладающие законченным смыслом, называются фразой.

В предложении *读 фраза* может функционировать по-разному, например, выполнять функцию *起词 подлежащего*:

论语 公冶长云：“始吾于人也，听其言而信其行；今吾于人也，听其言而观其行。”两读之煞以“也”字者，各为句之起词[马建忠, 2010, с. 427]。

В «Лунь юй», «Гунъе Чан» сказано: «Раньше в отношениях с людьми я слушал их речи и верил в их дела; сейчас в отношениях с людьми я слушаю их речи и смотрю на их дела». Конец двух фраз ограничивается словом *也*, каждая [из фраз] является подлежащим в предложении.

凡句读中，字面少长，而辞气应少住者，曰顿。顿者，所以便诵读，于句读之义无涉也[马建忠, 2010, с. 413]。

Выделение при помощи интонации некоторого количества слов в предложении или фразе называется паузой. Пауза облегчает чтение и не имеет отношения к смыслу предложения или фразы.

顿 пауза может отделять 起词 подлежащее, 语词 сказуемое, 止词 прямое дополнение, 转词 предложное дополнение, 同次 сочинительный падеж и т. д.

顿 пауза не является синтаксической категорией, однако она помогает правильно членить текст, соответственно, помогает правильной его интерпретации.

Как видим, в «Ма Ши вэнь тун» автором вводились как новые для китайского языкознания категории, так и уже устоявшиеся. Некоторые из категорий, введённых Ма Цзяньчжун, используются и в современных работах по грамматике. Анализ изменения содержания некоторых категорий в ходе становления грамматической науки в Китае прослеживается в следующем виде (таблица 2):

Таблица 2

Преимственность категорий в китайском языкознании

Категория	Категория в трудах, вышедших до «Ма Ши вэнь тун»	Категория в «Ма Ши вэнь тун»	Категория в современных грамматиках
Знаменательные слова	字, 实字	实字	实词
Служебные слова	词, 语, 辞, 语助, 虚字, 助语, 辞...	虚字	虚词
Предложение	句	句	句子
Фраза	读	读	词组, 词语
Член предложения	-	词	句子成分
Падеж	-	次	格

Моделируя систему частей речи, Ма Цзяньчжун воспользовался такими понятиями традиционной китайской филологии, как 实字 *полные слова* и 虚字 *пустые слова*. Ма Цзяньчжун дал им чёткие определения, вследствие чего данные термины стали использоваться в значении «знаменательные» и «служебные слова» соответственно. В современных грамматиках эти категории также

используются в том же значении, как и у Ма Цзяньчжуна, однако, в связи с тем, что «слово» теперь обозначается 词, а под 字 понимается «иероглиф», «знаменательные слова» называются 实词, «служебные слова» – 虚词.

Для более детальной классификации 实字 знаменательных и 虚字 служебных слов Ма Цзяньчжун использует термины 动字 подвижные слова и 静字 статичные слова. К 动字 подвижным словам он, как и его предшественники, относит глаголы; 静字 статичные слова – это прилагательные.

Набор частей речи в 《马氏文通》 Ма ши вэнь тун в целом сходен с тем, что представлено в «Грамматике Пор-Рояля». Ма Цзяньчжун не выделял артикли, которых в китайском языке нет, однако он выделяет класс 助字 вспомогательные слова. Выделение категории 助字 вспомогательных слов было необходимым для китайского языка, их выделяли китайские филологи и до Ма Цзяньчжуна. Так, Лю Цзунъюань 柳宗元 ещё в VIII – IX вв. выделял 疑辞 вопросительные и 决辞 утвердительные слова. Ма Цзяньчжун 助字 вспомогательные слова делит на 传信助字 утвердительные и 传疑助字 вопросительные. Таким образом, наблюдается преемственность в выделении и классификации категории «вспомогательных слов».

На современном этапе китайского языкознания набор частей речи несколько шире, чем у Ма Цзяньчжуна. 数词 числительные Ма Цзяньчжун считал разновидностью 静字 прилагательных, 量词 счётные слова он не выделял, т. к. в вэньяне такой категории не было, не упоминал о 象声词 звукоподражаниях, а 叹词/叹字 междометия относил к 虚字 служебным словам. В целом можно сделать вывод, что модель частей речи Ма Цзяньчжуна с некоторыми изменениями используется и в наши дни.

Такие категории, как 句 предложение и 读 фраза использовались в традиционной китайской филологии, в грамматической категории Ма Цзяньчжуна, а также в современном языкознании, т. е. наблюдается преемственность в использовании данных категорий.

Система членов предложения является инновационной для китайского языкознания. На современном этапе она была переосмыслена и практически не соотносится с системой, предложенной в 《马氏文通》 Ма ши вэнь тун.

В отношении категории падежа в современном языкознании наблюдается преемственность по наличию категории, однако даётся иная её интерпретация. В современных грамматиках отмечается, что в китайском языке морфологических, формально выраженных падежей нет. Тем не менее, продолжение идей Ма Цзяньчжуна наблюдается и на современном этапе развития грамматики. Так, первая из падежных оппозиций 主次 субъектный падеж – 宾次 объектный падеж находит отражение в системе членов предложения, в которой выделяют 主语 подлежащее, т. е. субъект, и 宾语 дополнение, т. е. объект. Вторая же оппозиция 正次 падеж определяемого – 偏次 атрибутивный падеж обнаруживается при определении структуры сложных слов современного китайского языка, где одна из структур – 偏正构成式 атрибутивная.

Таким образом, следуя установкам универсальных грамматик, Ма Цзяньчжун старался в то же время максимально перенять то, что было разработано китайскими филологами и непротиворечиво вписывалось в его системное описание грамматики. Как и было принято у китайских языковедов, в качестве объекта исследования Ма Цзяньчжун выбрал вэньянь.

Работа 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* играет исключительную роль в развитии китайского языкознания. Изучение данного основополагающего труда и его включение в русло истории учений о языке позволяет уточнить этапность в зарождении, формировании и развитии китайской языковедческой традиции. На общей хронологической оси выделяется этап «дограмматических» исследований классического китайского языкознания и этап грамматических исследований современного китайского языкознания. Изучение языка в Китае началось ещё до 221 г. до н. э. со списка иероглифов для заучивания наизусть 史籀篇 *Ши чжоу пянь*. Важным моментом является выход в 1324 г. первой монографии, посвящённой исключительно служебным словам – 《语助》 «Помогающие речи» Лу Ивэя 卢以纬. Классический этап продолжался до 1898 г. – до появления грамматики Ма Цзяньчжуна. Современный этап характеризует целостное, системное представление о языке. В рамках современного этапа грамматических исследований выделяются: начальный (или подражательный) период изучения грамматики китайского языка (1898 – 1936), когда китайские грамматики повторяли структуру грамматик европейских авторов; исследовательский (1936 – 1949), когда китайские филологи пытаются показать специфические черты китайского языка; описательный (1949 – 1976), в который широко рассматривается проблема частей речи в китайском языке, обсуждается создание учебных пособий по грамматике; инновационный период (1976 – настоящее время), когда китайские учёные совместно с зарубежными разрабатывают решения теоретических проблем [邵敬敏, 1993]. Хронологическую линию развития китайской грамматической традиции можно представить следующим образом (см. рисунок 2):

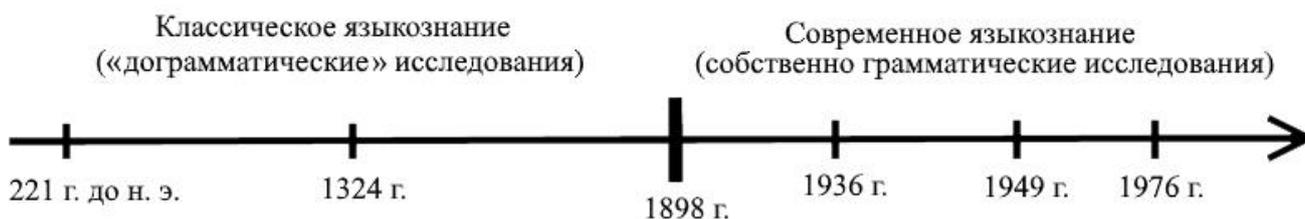


Рисунок 2. Развитие китайской грамматической традиции

Системность в проведённом диссертационном исследовании представляется как видение языка как системы взаимосвязанных элементов автором анализируемой работы Ма Цзяньчжуном, т. е. представление системы частей речи, системы падежей, системы членов предложения; а также как рассмотрение самой

《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* в контексте достижений традиционного китайского языкознания, европейского языкознания и с учётом роли данной грамматики в развитии дальнейших лингвистических исследований.

Как показало исследование, становление грамматики как отдельной лингвистической дисциплины в Китае неразрывно связано с работой 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун*. Эпистемологическую значимость данной грамматики демонстрирует резкий поворот языковедческих исследований в Китае после её выхода в свет. Если ранее грамматические исследования не имели самостоятельного значения, не разрабатывались достаточно глубоко и ограничивались комментаторскими потребностями, то после выхода в свет грамматики Ма Цзяньчжуна изучение грамматического строя китайского языка выходит на первый план и становится одним из ведущих направлений познания и описания языка.

Проведённое исследование грамматики Ма Цзяньчжуна с точки зрения становления грамматической традиции в истории китайского языкознания и вклада данной работы в зарождение грамматической традиции открывает перспективу дальнейшего изучения своеобразия китайской языковедческой традиции и её места в истории лингвистических учений.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Научные статьи в ведущих российских периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Кирюхина, Л. В. Грамматические исследования в китайском языкознании [Текст] / Л. В. Кирюхина // Вестник ИГЛУ. Филология. – Иркутск: ИГЛУ, 2014. – № 1 (26). – С. 204 – 208 (0,58 п. л.).

2. Кирюхина, Л. В. Категория падежа в трактовке китайского грамматиста Ма Цзяньчжуна [Электронный ресурс] / Л. В. Кирюхина // Вестник МГЛУ. Языкознание и литературоведение. – 2015. – Вып. 10 (721). – С. 63 – 71. – Режим доступа: <http://libranet.linguanet.ru/prk/Vest/Vest15-721z.pdf> (0,5 п. л.).

3. Кирюхина, Л. В. Синтаксические исследования китайского грамматиста Ма Цзяньчжуна [Текст] / Л. В. Кирюхина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2016. – № 6-1 (60). – С. 117 – 120 (0,36 п. л.).

4. Кирюхина, Л. В. О грамматической терминологии в традиционной китайской филологии [Текст] / Л. В. Кирюхина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2017. – № 3-1 (69). – С. 90 – 93 (0,34 п. л.).

Публикации в журналах, сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

5. Кирюхина, Л. В. Проблема выделения частей речи в китайском языке в «*马氏文通*» *Ма ши вэнь тун* [Текст] / Л. В. Кирюхина // Magister Dixit: сб. науч. ст. магистрантов. – Иркутск: ИГЛУ, 2010. – С. 147 – 164 (1,01 п. л.).

6. Кирюхина, Л. В. Китайская «падежная грамматика» [Электронный ресурс] / Л. В. Кирюхина // Magister Dixit: электронный научно-педагогический журнал Восточной Сибири. – 2011. – № 4. – URL: http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/kitayskaya_padezhnaya_grammatika_kiryuhina.pdf (0,4 п. л.).

7. Кирюхина, Л. В. Падеж как синтаксическая категория [Текст] / Л. В. Кирюхина // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы конференции молодых ученых (Иркутск, 20-23 марта 2012 г.). – Иркутск : ИГЛУ, 2012. – С. 72 – 73 (0,09 п. л.).

8. Кирюхина, Л. В. О влиянии европейской традиции на развитие китайской грамматической мысли [Электронный ресурс] / Л. В. Кирюхина // Аспирантские чтения ИГЛУ: сб. научных статей. – Иркутск: ИГЛУ, 2012. – С. 108 – 116. Режим доступа: CD-R (0,4 п. л.).

9. Кирюхина, Л. В. О специфике китайской филологической науки [Электронный ресурс] / Л. В. Кирюхина // Проблемы устойчивого развития гуманитарных и естественных наук: аспирантские чтения 2015 (г. Иркутск, 14 – 15 мая 2015 г.): сборник научных статей. – Иркутск : МГЛУ ЕАЛИ, 2015. – С. 157 – 162. Режим доступа: CD-R (0,25 п. л.).

10. Кирюхина, Л. В. Универсальное и уникальное в «*马氏文通*» [Текст] / Л. В. Кирюхина // АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН: ДИАЛОГ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР: материалы II Международной научно-практической конференции (Иркутск, 30 – 31 мая 2016 г.). – Иркутск : МГЛУ ЕАЛИ, 2016. – С. 311 – 316 (0,3 п. л.).

11. Кирюхина, Л. В. Китайская наука о языке в конце XIX века [Текст] / Л. В. Кирюхина // Современные тенденции развития науки и технологий: материалы XXIII международной научно-практической конференции, Белгород, 28 февраля 2017 г. – Белгород, 2017. – С. 57 – 60 (0,15 п. л.).

12. Кирюхина, Л. В. О первых европейских грамматиках китайского языка [Текст] / Л. В. Кирюхина, Е. Ф. Серебренникова // Готлибовские чтения: Азиатско-Тихоокеанский регион в контексте глобального развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 18 – 20 окт. 2017 г. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. – С. 145 – 147 (0,2 п. л.).